

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Красноармейский проспект, 5, г.Тула, 300041

Тел./Факс (4872) 250-800; E-mail: a68.info@arbitr.ru; <http://www.tula.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Тула

Дело №А68-11201-6/2016

дата объявления резолютивной части определения: 17 февраля 2021 года

дата изготовления определения в полном объеме: 25 февраля 2021 года

Арбитражный суд Тульской области в составе судьи Гнездовского С.Э., при ведении протокола судебного заседания секретарем Жудиной Т.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего муниципального унитарного предприятия муниципального образования Арсеньевский район «Управляющая компания жилищно-коммунальное хозяйство» (ИНН 7121026020, ОГРН 1157154009583) Федотова Дмитрия Николаевича о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника Калининой Людмилы Михайловны (11.01.1962 г.р.) и Администрации муниципального образования Арсеньевский район (ИНН 7121001065, ОГРН 1027103272954) по непогашенным обязательствам должника, при участии в судебном заседании от АМО Арсеньевский район Миронова А.В. по доверенности от 06.08.2020, предъявлен паспорт, в отсутствие явки иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество «ГНС энерго Тула» обратилось в Арбитражный суд Тульской области с заявлением о признании муниципального унитарного предприятия муниципального образования Арсеньевский район «Управляющая компания жилищно-коммунальное хозяйство» несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Тульской области от 24 марта 2017 года (резолютивная часть определения оглашена 22 марта 2017) в отношении МУП МО Арсеньевский район «КУ ЖКХ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Федотов Дмитрий Николаевич.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 18.10.2017 (резолютивная часть объявлена 11.10.2017) МУП МО Арсеньевский район «КУ ЖКХ» признано

несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Федотов Дмитрий Николаевич.

Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника Калининой Людмилы Михайловны и собственника имущества должника Администрации муниципального образования Арсеньевский район (ИНН 7121001065, ОГРН 1027103272954) по непогашенным обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 16.09.2019 заявление конкурсного управляющего должника оставлено без движения сроком до 15.10.2019.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 16.10.2019 заявление о привлечении к субсидиарной ответственности принято к рассмотрению.

С учетом уточнения заявленных требований, заявитель просил суд привлечь к субсидиарной ответственности солидарно бывшего руководителя МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» Калинину Людмилу Михайловну, учредителя АМО Арсеньевский район в соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве в силу того, что действия и бездействия руководителя должника и его учредителя (собственника имущества МУП) привели к росту текущей и реестровой задолженности. Размер ответственности по данному основанию установить на дату судебного заседания не представляется возможным, в связи с тем, что не завершены мероприятия по реализации имущества должника.

Кроме того, в уточнённом заявлении конкурсный управляющий просил привлечь к солидарной субсидиарной ответственности бывшего руководителя МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» Калинину Людмилу Михайловну, учредителя АМО Арсеньевский район в соответствии со ст. 61.12 Закона о банкротстве в силу неподачи заявления о банкротстве руководителем должника, собственником имущества должника в срок до 19.01.2016. Взыскать с ответчиков сумму в размере 4 396 473, 46 руб.

Уточнения судом приняты в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Присутствовавший в судебном заседании представитель АМО Арсеньевский район заявил возражения против удовлетворения требований заявителя по основаниям изложенным в ранее направленном в суд письменном отзыве. Поддержал заявление о применении срока исковой давности.

Суд полагает заявления АМО Арсеньевский район и Калининой Л.М. о применении срока исковой давности не подлежащим удовлетворению в силу нижеследующего.

Обстоятельства, заявленные конкурсным управляющим в качестве оснований для привлечения контролирующего должника лиц к ответственности, имели место в 2015-2016 г.г., к спорным правоотношениям подлежат применению положения статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Редакция закона, регламентирующая право обращения с заявлением в течение одного года, также предусматривала трехгодичный срок с даты признания должника банкротом, а также возможность восстановления срока.

Должник признан банкротом решением от 11.10.2017 года, конкурсным управляющим утвержден Федотов Д.Н. определением от этой же даты.

Оценка имущества должника проведена, о чём составлен отчет от 13.08.2018. Согласно отчёту стоимость имущества должника составила 117 061 072 руб. Таким образом, средств для погашения реестра требований кредиторов и текущих обязательств, даже при условии снижения цены в ходе торгов, с точки зрения, стоимости имущества должника, было достаточно.

Торги по реализации имущества должника проводились в период с января по июль 2019. Только когда завершились торги в форме публичного в форме публичного предложения, о чём свидетельствует протокол об итогах торгов от 23.07.2019, стало известно, что имущества у должника для погашения требований недостаточно и конкурсный управляющий по инициативе мажоритарного кредитора АО «ТНС Энерго Тула» обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности.

Согласно п. 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи

61,14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности при совокупности следующих обстоятельств; о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности).

Таким образом, с учётом высокой рыночной стоимости имущества должника, определённой оценщиком, которая в 4-5 раз превышала обязательства должника, конкурсный управляющий не мог знать о недостаточности активов должника для проведения расчётов со всеми кредиторами.

Данный правовой подход является единообразной судебной практикой, что подтверждается, в числе прочих судебных актов определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2018 № 304-ЭС16-17558, постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.02.2020 по делу № А35-10085/2015 (в нем принято во внимание, что конкурсный кредитор узнал о недостаточности средств должника лишь после публикации конкурсным управляющим отчёта об оценке имущества должника).

Таким образом, настоящее заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в суд 09 сентября 2019 года, то есть, в пределах срока исковой давности. Доводы ответчиков в указанной части не могут быть приняты во внимание.

Изучив материалы дела, заслушав представителя АМО Арсеньевский район, оценив заявленные доводы, возражения на них, суд полагает заявленные требования не подлежащими удовлетворению.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

На основании пункта 5 статьи 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при наличии оснований, установленных федеральным законом, конкурсный управляющий предъявляет требования к третьим лицам, которые в соответствии с федеральным законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)» дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу.

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона N 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Абзацем третьим пункта 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разъяснено, что предусмотренные обновленным законом нормы, применяются только в части обоснованности подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний (деликта).

Принимая во внимание, что обстоятельства, на которые ссылается конкурсный управляющий, имели место до принятия Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ, к спорным правоотношениям подлежат применению соответствующие нормы материального права, действовавшие в этот период времени, в частности, положения статьи 10 Закона о банкротстве.

В силу абзаца шестого пункта 1 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, применимой в настоящем споре) руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Исходя из пункта 2 названной статьи заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Из материалов дела следует, что в обоснование своих требований конкурсный управляющий ссылался на неисполнение Калининой Л.М., АМО Арсеньевский район обязанности по подаче в суд заявления о признании МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» банкротом не позднее 19.01.2016 года, в связи со следующим.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 28.06.2017 по делу № А68-11201/2016 в реестр требований кредиторов МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» включены требования ФНС России в общем размере 69 772, 55 руб., подтвержденные требованием об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов от 07.11.2016 № 247796, решением о взыскании налога, сбора, пени, штрафа, процентов за счёт денежных средств на счетах налогоплательщика в банках от 16.12.2016 № 55191.

Между МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» и АО «ТНС энерго Тула» (ресурсоснабжающая организация) сложились правоотношения по поставке электрической энергии на основании договора на снабжения электрической энергией от 04.08.2015 №6023157.

В августе 2015 года АО «ТНС энерго Тула» в качестве гарантирующего поставщика электрической энергии осуществило поставку электроэнергии в адрес МО Арсеньевский район «УК ЖКХ», должником обязательства по оплате поставленной электроэнергии исполнены частично, задолженность составляет 589 083.83 руб.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 24.02.2016 по делу № А68-11292/2015 с должника в пользу АО «ТНС энерго Тула» взысканы денежные средства в

общем размере 1 959 002,48 руб. за период с августа по октябрь 2015 года, в том числе непогашенная по настоящее время задолженность за отпущенную электроэнергию за период август - октябрь 2015 года в размори 1 766 507,86 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 000 руб.

Решениями Арбитражного суда Тульской области от 13.04.2016 по делу №А68-229/2016, от 14.09.2016 по делу NA68-4546/2016, от 26.10.2016 по делу №68-6769/2016, от 28.11.2016 по делу NA68-8285/2016, от 01.03.2017 по делу NA68-9789/2016, от 10.03.2017 по делу №А68-82/2017, от 24.03.2017 по делу №А68-605/2017, от 29.05.2017 по делу №А68-2845/2017, от 13.06.2017 по делу №А68-3231/2017, от 01.08.2017 по делу №А68-4306/2017, от 13.10.2017 по делу №А68-6308/2017, от 11.10.2017 по делу №А68-8343/2017, от 23.11.2017 по делу №А68-10132/2017, от 01.02.2018 по делу NA68-12253/2017, от 20.02.2018 по делу №А68-14559/2017, от 07.03.2018 по делу №А68-364/2018, от 06.07.2018 по делу №А68-2159/2018, от 23.05.2018 по делу №А68-3469/2018, от 09.07.2018 по делу №А68-5221/2018, от 01.08.2018 по делу №А68-7002/2018, от 28.08.2018 по делу №А68-9855/2018, от 11.10.2018 по делу NA68-9556/2018, от 06.12.2018 по делу №А68-10835/2018, от 15.11.2018 по делу №А68-11972/2018, от 20.11.2018 по делу №А68-12650/2018, от 31.01.2019 по делу №А68-13985/2018, от 03.04.2019 по делу №А68-14870/2018, от 11.04.2019 по делу №А68-2633/2019, от 06.06.2019 по делу №А68-4928/2019, от 28.06.2019 по делу NA68-5900/2019, от 22.08.2019 по делу №А68-7369/2019, от 27.08.2019 по делу №А68-8963/2019, от 25.09.2019 по делу №А68-9418/2019, от 01.11.2019 по делу №А68-10752/2019, от 29.11.2019 по делу NA68-12936/2019, от 05.02.2020 по делу №А68-14115/2019, от 02.03.2020 по делу №А68 1705/2020 с должника в пользу АО «ТНС энерго Тула» взыскана задолженность за более поздний период, которая не оплачена по настоящее время.

В связи с созданием предприятия 03.04.2015 анализ бухгалтерской отчетности возможен не ранее, чем по итогам 2015 года.

Исходя из анализа финансовых показателей должника по состоянию на 31.12.2015 активы должника составили 1 289 тыс. руб., в том числе основные средства - 602 тыс. руб., налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям - 1 тыс. руб., дебиторская задолженность - 603 тыс. руб., денежные средства и денежные эквиваленты - 20 тыс. руб., прочие оборотные активы - 63 тыс. руб. При этом размер покрытого убытка составил 2 825 тыс. руб., размер кредиторской задолженности – 13 700 тыс. руб.

Исходя из анализа финансовых показателей должника по состоянию на 31.12.2016 активы должника составили 1 927 тыс. руб., в том числе основные средства, 528 тыс.

руб., запасы - 23 тыс. руб., дебиторская задолженность - 1 373 тыс. руб., денежные средства и денежные эквиваленты - 3 тыс. руб. При этом размер непокрытого убытка составил 7 622 тыс. руб., размер кредиторской задолженности - 8 912 тыс. руб.

Исходя из анализа финансовых показателей должника по состоянию на 31.12.2017 активы должника составили 2 654 тыс. руб., в том числе основные средства 394 тыс. руб., дебиторская задолженность - 2 260 тыс. руб. При этом размер непокрытого убытка составил 11 146 тыс. руб., размер кредиторской задолженности - 13 700 тыс. руб.

Таким образом, убыточность деятельности предприятия прослеживается, начиная с первого года работы.

Исходя из вышеуказанных судебных актов задолженность должника перед АО «ТНС энерго Тула» по основному долгу в размере свыше 300 тысяч рублей образовалась с августа 2015 года. Учитывая условия договоров энергоснабжения (окончательный расчет по поставленной электроэнергии производится до 18 числа месяца, следующего за расчетным), неисполнение в течение 3 месяцев обязательств по оплате электроэнергии, поставленной в августе 2015 года, должник стал отвечать признакам неплатежеспособности, начиная с 19.12.2015. Показателями бухгалтерской отчетности за 2015 год подтверждается убыточность основного вида деятельности должника и невозможность покрытия кредиторской задолженности за счет собственных средств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должником лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Возможность определять действия должника может достигаться:

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2

пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица.

Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника.

Согласно имеющимся в материалах дела выписке из ЕГРЮЛ руководителем МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» с 07.09.2015 по 04.05.2017 являлась Калинина Людмила Михайловна, учредителем (участником), а также собственником имущества должника – унитарного предприятия является МО Арсеньевский район в лице АМО Арсеньевский район.

В данном случае, Калинина Людмила Михайловна и АМО Арсеньевский район являются контролирующими должника лицами в силу закона.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя,

уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и(или) недостаточности имущества; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд на основании пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 23.06.2016 N 222-ФЗ) нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Целью правового регулирования, данной нормы, является предотвращение вступления в правоотношения с неплатежеспособной (несостоятельной) организацией (должником) контрагентов в условиях сокрытия от них такого состояния должника.

Пунктом 9 постановления Пленума N 53 предусмотрено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

При этом неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых управленческих решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на извлечение третьим лицом необоснованной выгоды на постоянной основе во вред должнику и его кредиторам, в том числе внутреннее перераспределение совокупного дохода, получаемого от осуществления предпринимательской деятельности лицами, объединенными общим интересом, с использованием формального документооборота в пользу одного из них с одновременным аккумулярованием основных обязательств перед контрагентами и основной налоговой нагрузки на стороне другого лица (должника) и т.д.

В силу указанных норм права и разъяснений их применения, при установлении оснований для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности в связи с нарушением обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом значимыми являются следующие обстоятельства: возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве:

- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;

- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Между тем, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Неплатежеспособность по смыслу статьи 2 Закона о банкротстве определяется ситуацией, когда прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. При этом признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества должны носить объективный характер.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума № 53 согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Кроме того, ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя. При недоказанности любого из этих элементов в удовлетворении заявления должно быть отказано.

При привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

В этой связи помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения единоличным исполнительным органом обязанности, установленной Законом о банкротстве (обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в случае, предусмотренном пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве), необходимо установить вину субъекта ответственности (в данном случае - бывшего руководителя должника), исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ); также имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В силу вышеуказанных положений конкурсный кредитор должен доказать не просто существование у должника задолженности перед кредиторами, а наличие оснований, обязывающих руководителя обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, в частности, наличие у должника признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, либо наличие других обстоятельств, предусмотренных названной нормой Закона о банкротстве.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Из материалов дела усматривается, что конкурсный управляющий в качестве обстоятельств, являющихся основанием возникновения обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, ссылаясь на то, что с заявлением о признании МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» обратилось Акционерное общество «ТНС энерго Тула», ни Калинина Л.Ю., ни АМО Арсеньевский район такое заявление в суд направлено не было, при том, что оно должно было быть подано последними не позднее 19.01.2016, так как показателями бухгалтерской отчетности за 2015 год подтверждается убыточность

основного вида деятельности должника и невозможность покрытия кредиторской задолженности за счёт собственных средств.

Следует отметить, что документальные доказательства, свидетельствующие о прекращении хозяйственной деятельности должника, отсутствии движения денежных средств по его расчетным счетам в январе 2016 года, в материалах дела отсутствуют и суду не представлены.

Кроме того, суд считает необходимым отметить, что сама по себе неоплата конкретного долга отдельному кредитору не свидетельствует о неплатежеспособности должника, не может являться бесспорным доказательством вины руководителя в усугублении или преднамеренном банкротстве, не свидетельствует о наличии у должника признаков недостаточности имущества и необходимости обращения руководителя должника в суд с соответствующим заявлением.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801 по делу N А50-5458/2015, показатели только бухгалтерской отчетности для вывода о наступлении условий, предусмотренных статьей 9 Закона о банкротстве, недостаточно.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 3 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерской (финансовой) отчетностью является информация о финансовом состоянии экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными Законом о бухгалтерском учете, которая должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд, должны объективно отражать наступление критического для общества финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

Действующее законодательство не предполагает, что руководитель общества обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, как только возникла задолженность перед кредиторами.

Только наличие неплатежеспособности должника, то есть недостаточности денежных средств, при условии понимания, что такие денежные средства не будут

получены в результате законных сделок в совокупности указывают на необходимость подачи заявления о банкротстве, а обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве при отсутствии достаточных к тому оснований не может расцениваться как добросовестное и разумное действие руководителя должника.

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.07.2003 N 14-П указал, что «формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства.

Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве».

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В рассматриваемом случае ошибочно отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в

связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве.

В то же время установление момента возникновения обязанности по обращению в суд с таким заявлением напрямую связано с определением размера субсидиарной ответственности руководителя, которая по общему правилу ограничивается объемом обязательств перед кредиторами, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В своих возражениях представитель АМО Арсеньевский район ссылается на то, что должник стал отвечать признакам неплатёжеспособности вследствие многих объективных и субъективных причин. В том числе, установленных заниженных тарифов на водоснабжение и водоотведение комитетом Тульской области по тарифам с учётом ограничения в виде предельного индекса роста платы граждан за коммунальные услуги, что не позволило увеличить тариф до экономически обоснованного, с учётом ветхого состояния водопровода и всех систем и водоснабжения и водоотведения.

В своих возражениях Калинина Л.М. и АМО Арсеньевский район пояснили о том, что следует учесть режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах 5 и 7 пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, даже будучи доказанным, не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов).

Совместно с администрацией района разрабатывался экономически обоснованный план и прилагались необходимые усилия для преодоления экономических затруднений предприятия. Разрабатывались условия приобретения автоматов на электронасосы для забора и распределения воды по магистральным сетям, перекачки канализационных стоков, проводились работы по ремонту водопроводных и канализационных сетей.

Представленные в материалы дела документы свидетельствуют о том, что 19.04.2016 МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» заключён контракт на выполнение работ по ремонту водопровода, срок выполнения работ с 01.05.2016 по 30.06.2016.

18.06.2016 МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» заключён контракт на выполнение работ по ремонту водопровода, срок выполнения работ с 01.05.2016 по 30.06.2016

17.05.2016 МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» заключён контракт на выполнение работ по ремонту водопровода, срок выполнения работ с 01.05.2016 по 30.06.2016.

19.04.2016 МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» заключён контракт на выполнение работ по ремонту водопровода, срок выполнения работ с 01.05.2016 по 30.06.2016.

Также заключён контракта по замене участков водопроводной сети (5 участков) № 0366200035617004120-0059188-01 от 14.08.2017, срок выполнения работ 60 календарных дней с даты заключения контракта.

Заключён контракт на выполнение работ по замене водопроводных башен на территории МО Арсеньевский район № 0366200035617005265-0059188-01 от 29.09.2017, срок выполнения работ 60 календарных дней с даты подписания договора.

Данные обстоятельства свидетельствуют о выполнении плана мероприятий по улучшению экономической ситуации в МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» в период до 2017 г.

Таким образом, до окончания 2017 года (дата сдачи плана выполнения мероприятий и подведения итогов его реализации) не имелось оснований для подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). Возникновение фактов, свидетельствующих очевидно для руководителя и учредителя о необходимости прекращения выполнения плана, не доказано.

Кроме того, следует учитывать специфику целей создания и деятельности МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» - обеспечение общественных потребностей в жилищно-коммунальной сфере, эксплуатация, обслуживание и ремонт муниципального и другого жилого фонда, управление многоквартирными домами, в том числе предоставление коммунальных услуг: водоснабжение, водоотведение, вывоз мусора.

МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» являлось единственной организацией, оказывающей коммунальные услуги, на территории всего Арсеньевского района.

Так же следует отметить, что размер кредиторской задолженности МУП не превышал размера активов предприятия.

Размер активов на 01.10.2015 составлял около 7 млн. руб.

Предприятие имело задолженность на ту же дату в сумме 1 957 тыс. руб.

Таким образом, заявителем не доказано наличие признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника в те сроки, в которые контролирующее лицо должно было принять решение об обращении в суд с заявлением о банкротстве.

При таких обстоятельствах, суд считает не доказанным факт того, что по состоянию и на 19.01.2016 МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» обладало признаками объективного банкротства, а бывший руководитель должника, учредитель добросовестно рассчитывали на преодоление в разумный срок временных финансовых затруднений, приложил максимальные усилия для достижения такого результата.

Также суд считает необходимым отметить, что обязанность обратиться с заявлением о признании общества банкротом не может быть вменена учредителю должника, поскольку в силу положений статьи 9 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в данный период) такая обязанность возлагается на руководителя должника. В данном случае АМО Арсеньевский район не являлось руководителем МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ», а только учредителем должника. В представленном в материалы дела уставе МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» отсутствуют сведения об обязанности МО Арсеньевский район принимать решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника.

В этой связи, оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все имеющиеся в материалах дела доказательства, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения Калининой Л.М. и АМО Арсеньевский район к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Как видно, в обоснование своих требований конкурсный управляющий также ссылался на то, что должником не принимались меры по погашению задолженности и выходу из кризисной ситуации. По мнению конкурсного управляющего, в связи с установлением им факта убыточности от основного вида деятельности по итогам первого года работы предприятия, контролирующие должника лица, были обязаны обратиться за возмещением межтарифной разницы, не учтённой органом регулирования при установлении тарифа по водоснабжению/водоотведению. Конкурсный управляющий полагает, что указанное бездействие повлекло за собой принятие МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не исполнялись существующие обязательства, подтверждённые, в том числе судебными актами о взыскании долга, что заведомо свидетельствовало о невозможности удовлетворения требований кредиторов. Таким образом, конкурсный управляющий ссылается на то, что действия и бездействия руководителя должника и

его учредителя (собственника имущества МУП) привели к росту реестровой и текущей задолженности.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, с учетом изменений внесенных Федеральным законом от 22.12.2014 N 432-ФЗ, 29.06.2015 N 154-ФЗ, от 29.06.2015 N 186-ФЗ), если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Учитывая тот факт, что предусмотренное ст. 10 закона N 127-ФЗ такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время ст. 61.11 закона N 127-ФЗ основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума ВС РФ N 53, может быть применен и к ст. 10 закона N 127-ФЗ.

В соответствии с приведенными в п. п. 1, 9 постановления Пленума ВС РФ N 53 разъяснениями, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям закона N 127-ФЗ, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и причинением вреда (утвержденный Президиумом ВС РФ 20.12.16 Обзор судебной практики ВС РФ N 4 (2016)).

В пункте 16 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 разъяснено, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и

фактически наступившим объективным банкротством. Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В пункте 17 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 указано, что контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Как следует из содержания пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 относительно порядка применения данной нормы, так и из ранее действующих норм законодательства о банкротстве (ст. 10 Закона о банкротстве) и сложившейся практики ее применения, указанные законом основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам представляют собой опровержимые презумпции недостаточности имущественной массы должника для полного удовлетворения требований кредиторов вследствие действий/бездействия контролирующих должника лиц, которые применяются лишь в случае, если таким контролирующим лицом не доказано иное.

Обоснование наличия объективной стороны правонарушения (установление факта признания должника банкротом вследствие причинения вреда имущественным правам

кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве; размер причиненного вреда (соотношение сформированной конкурсной массы, способной удовлетворить требования кредиторов, и реестровой и текущей задолженности)) является обязанностью лица, обратившегося с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Судом установлен факт добросовестного и разумного исполнения АМО Арсеньевский район своих обязанностей, предусмотренных Законом об унитарных предприятиях. В частности, для достижения, предусмотренных законодательством целей и задач Администрацией согласно заключённому договору хозяйственного ведения было передано предприятию необходимое имущество. Согласно ст. 20 Закона об унитарных предприятиях Администрация не имеет правомочий «на обеспечение возможности проводить рентабельную хозяйственную деятельность».

Ответчиками в материалы дела представлены: копия контракта на выполнение работ по ремонту водопровода п. Первомайский, улица Центральная Арсеньевский район Тульская область № 0366200035616001018-0059188-02 от 19.04.2016, копия контракта на выполнение работ по ремонту водопровода с. Манаевки, Арсеньевский район Тульская область № 0366200035616001020-0059188-04 от 18.06.2016, копия контракта на выполнение работ по ремонту водопровода с. Кузьменки Арсеньевский район Тульская область № 0366200035616001022-0059188-02 от 17.05.2016, копия контракта на выполнение работ по ремонту водопровода д. Д. Голубочки Арсеньевский район Тульская область № 0366200035616002515-0059188-01, копия контракта на выполнение работ по ремонту водопровода с. Араны Арсеньевский район Тульская область № 0366200035616001030-0059188-04 от 17.05.2016, копия контракта по замене участков водопроводной сети (5 участков) № 0366200035617004120-0059188-01 от 14.08.2017, копия контракта на выполнение работ по ремонту водопровода д. Большие Голубочки Арсеньевский район Тульская область № 0366200035616001169-0059188-01 от 19.04.2016, копия контракта на выполнение работ по замене водопроводных башен на территории МО Арсеньевский район № 0366200035617005265-0059188-01 от 29.09.2017, копия плана мероприятий по улучшению экономической ситуации в МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» на 4 кв. 2015 - 2017 г.г., копии документов, подтверждающих выполнение плана мероприятий по улучшению экономической ситуации в МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» 4 кв. 2015 – 2017 г.г., сведения о тарифах на услуги ЖКХ В 2016 году, экономическом эффекте от замены водонапорных

башен и водопроводных сетей, показателях работы МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ».

Суд изучив, представленные документы, приходит к выводу о том, что ответчиками в материалы дела представлены достаточные доказательства принятия системы конкретных мер по недопущению банкротства должника, наличия и исполнения экономически обоснованного плана вывода должника из кризисной ситуации.

Доводы об отсутствии реалистичности этого плана заявителем, а равно и иными лицами, участвующими в деле, не заявлены. Обоснованность этого плана под сомнение не составлена с приведением соответствующих доводов и представлением доказательств.

Кроме того, представителем АМО Арсеньевский район в материалы дела представлены письменные пояснения о том, что меры по возмещению межтарифной разницы не применялись. Однако, конкурсным управляющим в материалы дела не представлены достаточные доказательства экономической целесообразности необходимости проведения вышеуказанных мер. Доводы конкурсного управляющего об обязанности взыскания межтарифной разницы документально не подтверждены. Сведения о том, что взыскание межтарифной разницы существенно повысило бы экономические показатели предприятия, в материалы дела не представлены.

Также представителем АМО Арсеньевский район в материалы дела представлены письменные пояснения о том, что публичное информирование неопределённого круга лиц о финансовом состоянии должника осуществлялось через портал публикации сведений, подлежащих свободному доступу Комитета Тульской области по тарифам. В материалы дела представлена распечатка с портала публикаций сведений, подлежащих свободному доступу Комитета Тульской области по тарифам.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которое оно ссылается в обоснование своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовержения ими процессуальных действий (пункт 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В данном случае конкурсный управляющий не ссылался и не представлял доказательства наличия обстоятельств, способствующих росту задолженности перед кредиторами по вине ответчиков.

Иных доводов о привлечении как Калининой Л.М., так и АМО Арсеньевский район вследствие их действий и (или) бездействий конкурным управляющим не заявлено.

На основании изложенного, учитывая отсутствие причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством должника, суд не усматривает оснований для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10, статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В этой связи, заявление конкурсного управляющего МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» Федотова Д.Н. о привлечении Калининой Л.М., АМО Арсеньевский район к субсидиарной ответственности по обязательствам МУП МО Арсеньевский район «УК ЖКХ» удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 156, 159, 184, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 10, 32, 61.10-61.22 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявления Администрации муниципального образования Арсеньевский район и Калининой Людмилы Михайловны о применении срока исковой давности оставить без удовлетворения.

Заявление конкурсного управляющего должника – муниципального унитарного предприятия муниципального образования Арсеньевский район «УК ЖКХ» (ИНН 7121026020, ОГРН 1157154009583) о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника собственника его имущества - Администрацию муниципального образования Арсеньевский район (п. Арсеньево Тульской области) и бывшего руководителя - Калинину Людмилу Михайловну (п. Центральный Арсеньевского района Тульской области) оставить без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Двадцатый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня принятия.

Судья

С.Э. Гнездовский